

Сегодня ты прилежней выполняй технику меча, останавливающего воду, которой я тебя обучила.

Произнеся это, Ли Хань поспешно сверкнула глазами, развернулась и удалилась, скрывшись из виду.

Она не ожидала, что у нее, бессмертной меча Снежной луны поколения, настанет столь застенчивый день.

По природе своей она была безжалостна и холодна.

Но сейчас она явственно чувствовала затаившуюся в сердце застенчивость юной девицы, а сердце ее колотилось, словно олень.

«Что со мной не так?»

Уходя, она покраснела и про себя задавалась этим вопросом.

В конце концов, она была Ли Хань И, владеющей искусством меча, останавливающего воду.

Она должна была быть столь же спокойной, как водная гладь, однако же сейчас ее захватило волнение.

Внимательно все обдумав, она пришла к выводу, что все началось из-за дневника Линь Фаня, что она держала в руках.

С того самого момента, как она завладела этим дневником, она начала ощущать душу Линь Фаня.

Она даже могла видеть, с каким пылким чувством и любовью он относился к ней.

Это рождало в ней странные, смутные ощущения, временами даже доставляя легкое блаженство.

И Линь Фань выражал в дневнике множество мыслей, несоответствующих общепринятым представлениям, что трогало ее сердце.

Постепенно она все больше проникалась интересом к Линь Фаню.

Ей было любопытно, что же у него на уме, оказался ли он посланцем с небес, правда ли то, что он написал в своем дневнике о ее будущем.

Но как бы там ни было, в тот момент она была им увлечена.

В это время на горизонте внезапно появилась Сыкун Цянь Ло, однако она, заметив Ли Хань И во всей своей белой, как снег, красоте, поспешно склонила голову и скрылась.

Словно постаралась скрыться как можно скорее.

А Сыкун Цянь Ло тем временем бросила мимолетный взгляд на алеющее и прекрасное, как нефрит, лицо Ли Хань И, скрытое под длинными черными волосами.

Это тронуло сердце Сыкун Цянь Ло.

Похоже, ее наставницу опять донимал этот мерзкий тип, Линь Фань.

И в тот момент она не решалась подойти к Ли Хань И и поприветствовать ее.

В конце концов, в нынешнем виде ее наставница наверняка не хотела, чтобы ее видели.

Поэтому ей пришлось укрыться в углу под персиковым деревом.

Как только Ли Хань И удалилась, Сыкун Цянь Ло вышла из-под персикового дерева.

Бросив взгляд на приоткрытую калитку, Сыкун Цянь Ло еще тверже уверилась в своих догадках.

А именно в том, что этот мерзкий тип, Линь Фань, наверняка опять донимал ее госпожу.

Иначе с какой стати Ли Хань И так торопилась уйти.

А она прекрасно знала, что ее госпожа культивирует технику меча, останавливающего воду.

Это высшая техника меча, которая требует безжалостности и отсутствия желаний, отказа от всех отвлекающих мыслей во имя успешного развития.

А ее госпожа и наставница уже достигла в технике меча, останавливающего воду, исключительно высоких ступеней мастерства.

Поэтому сердце Ли Хань И всегда было безупречно в плане Дао.

А сейчас Линь Фань явно поколебал ее основу.

И это вызывало в ее сердце раздражение по отношению к нему.

И в тот момент она, кипя от гнева, распахнула приоткрытую калитку и отправилась к Линь Фаню, чтобы потребовать от него разъяснений.

«Линь Фань, что у тебя на уме по отношению к своей госпоже?»

В этот момент Сыкун Цянь Ло подошла к Линь Фаню и спросила у него едва ли не гробовым голосом.

Однако в ее голосе сквозило едва заметное волнение.

Мало ей этот проклятый Линь Фань досаждал, так теперь еще просит пощады.

В душе она даже испытала какое-то странное возбуждение.

Ей захотелось использовать это, чтобы шантажировать Линь Фаня.

«А с чего ты взяла?»

Однако, по воле судеб, Линь Фань задал этот вопрос без малейшего промедления, с легкой улыбкой на устах.

Ни малейшего колебания.

Это озадачило Сыкун Цянь Ло, она пребывала в растерянности.

Она не ожидала, что Линь Фань так легко признается.

И даже не пытается оправдываться.

И как раз когда Сыкун Цянь Ло собралась заговорить, Линь Фань продолжил.

«Женщина столь прекрасная, как шицзунь, какому мужчине на свете под силу устоять перед ней!»

В тот момент он произнес эти слова, не испытывая ни малейшего смущения.

В его голосе звучали откровенный восторг и восхищение Ли Хань И.

Глядя на непринужденное выражение лица Линь Фаня, а также на те восхищение и восторг в его голосе, обращенные к Ли Хань И, Сыкун Цянь Ло лишь сильнее распалась гневом.

Она и сама не понимала, отчего так злится.

А этот парень даже называет её женой в своем дневнике. В итоге он сейчас признается в любви к своей госпоже прямо перед её носом. От этого на душе у неё, словно уксусную бутылку перевернули — жуть неприятно. Ведь она-то всегда думала, что тоже занимает в сердце Линь Фаня крайне важную позицию. Именно поэтому Линь Фань все время называет её женой в своем дневнике. Даже говорил, что хочет её увести раньше Сяо Се. Это когда-то её обрадовало. А в этот момент отношение Линь Фаня вызвало у неё гнев. В душе она возмутилась вконец, зло выругавшись про себя: «Дензи, вонючий бесстыдник!». Сказав это, она еще сильнее подняла руку, согнув пальцы пистолетом и подойдя к Линь Фаню с леденящим блеском. Пылающая красная истинная ци на нефритовом пальце окутала его, и от пальцев в него ударило жгучим жаром. Нефритовый палец слегка дрогнул и в воздухе превратился в многослойные иллюзорные пальцы-пистолеты, которые быстро напечатывались в середине воздуха, из-за чего направление его атаки угадать было совсем невозможно. В это время ярко-красное платье Сикун Цяньло затрепетало, а её фигура превратилась в пламя и приблизилась к Ван Тэну. В этот момент Сикун Цяньло, очевидно, хотела преподать Линь Фаню урок при помощи стрелкового искусства в своих руках. А выстрел у неё — на сто миль огня. Хоть в руках у неё и не было копья. Но в этот момент она пользовалась приемом из [цзян цзюэ, стрелковое искусство], он же показал суть данного стрелкового искусства. Острая и могучая энергия копья в этот момент вырвалась из её пальцев наружу. Увидев это, уголки губ Линь Фаня дернулись, в глазах появился смешок, и он проговорил: «Глупенькая, я тогда посмотрю, насколько ты за это время выросла.». Линь Фань сказал это, но взгляд его был нетороплив, устремленный на плотно указывающий пустой пистолет. Атака Сикун его ничуть не заботила. Все-таки за последние два дня он получил награду в виде дневника, и его силу можно было назвать взлетевшей. Острая энергия уже развеяла длинные черные волосы Линь Фаня, заставив их летать вокруг, открывая его яркие глаза. В это время левая рука Линь Фаня с пальцами была похожа на меч, и сила на нефритовых пальцах Сикун Цяньло была раздавлена, а затем пальцы превратились в когти и крепко ухватились за пару белых и нежных маленьких ручек Сикун Цяньло. Вдохнув девичий аромат, исходивший от стройного и легкого миниатюрного тела Сикун Цяньло. «Хлоп». Правая рука Линь Фаня поднялась, и он ударил Сикун Цяньло по ягодицам с силой.